

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-ЭС18-9470

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 октября 2018 г.

Резолютивная часть определения объявлена 22 октября 2018 г.

Определение изготовлено в полном объеме 29 октября 2018 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Букиной И.А. и Капкаева Д.В. –

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества "Российский сельскохозяйственный банк" (далее – банк)

на решение Арбитражного суда Краснодарского края от 17.03.2015 (судья Журавский О.А.), постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2018 (судьи Филимонова С.С., Смотрова Н.Н., Сурмалян Г.А.) и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.04.2018 (судьи Чесняк Н.В., Рыжков Ю.В., Трифонова Л.А.) по делу № А32-42517/2015

по иску общества с ограниченной ответственностью "КПГ-Инвестиции и Торговля" (далее – общество "КПГ") к обществу с ограниченной ответственностью "Агра-Кубань" о взыскании задолженности по договору,

с участием третьих лиц – временного управляющего Ушанова Н.С. и конкурсного управляющего Рябко Н.П.

В заседании приняли участие представители банка – Бычков А.А., Малышев А.Ю.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 28.09.2018 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей банка, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, во исполнение договора купли-продажи от 22.10.2012 общество с ограниченной ответственностью "Кондор" поставило обществу "Агра-Кубань" маслосемена подсолнечника на 329 442 982,20 руб., которые последнее не оплатило.

02.10.2013 общество "Агра-Кубань" (должник) и общество "КПГ" (новый должник) заключили договор о переводе долга и дополнительное соглашение к нему от 04.10.2013, в соответствии с которыми общество "КПГ" обязалось оплатить задолженность общества "Агра-Кубань" по указанному договору купли-продажи, включая сумму основного долга, неустойку и штраф.

За принятые на себя обязательства должника общество "Агра-Кубань" обязалось уплатить обществу "КПГ" вознаграждение в размере 329 442 982,20 руб., рассрочив платеж до 30.09.2015. За предоставленную рассрочку общество "Агра-Кубань" уплачивало новому должнику проценты на остаток от вышеуказанной суммы в размере 14,8 процента годовых.

Общество "Кондор" дало согласие на перевод долга.

Впоследствии общество "Кондор" путем ряда реорганизаций преобразовано в общество "Рокко", которое прекратило хозяйственную деятельность и ликвидировано.

Невыполнение обществом "Агра-Кубань" условий договора в части оплаты вознаграждения явилось поводом для обращения общества "КПГ" с иском в арбитражный суд с требованием о взыскании 288 412 982,20 руб.

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 17.03.2015 иск удовлетворен, в том числе и в связи с признанием иска ответчиком.

23.05.2016 определением Арбитражного суда Краснодарского края возбуждено дело № А32-16352/2016 о банкротстве общества "Агра-Кубань", 19.08.2016 введена процедура наблюдения, а определениями от 10.02.2017 в третью очередь реестра требований кредиторов общества "Агра-Кубань" (далее – реестр) включены требования общества "КПГ" в размере 1 413 978 254,62 руб. (в том числе и на основании решения Арбитражного суда Краснодарского края от 17.03.2015 по делу № А32-42517/2015), а также требования банка.

Апелляционный и окружной суды, проверив по жалобам банка законность и обоснованность решения от 17.03.2015, не установили признаков мнимости договора поставки и притворности договора перевода долга, в связи с чем оставили судебное решение без изменения. Суды помимо прочего исходили из того, что обязательство общества "Агра-Кубань" по выплате обществу "КПГ" вознаграждения сохранялось вне зависимости от исполнения последним обязательства по погашению долга за поставку.

Суды руководствовались статьями 309, 310, 391, 454, 456, 457, 486, 487 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк просил судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами норм права. Доводы банка сводились к тому, что суды не оценили

доводы и доказательства, представленные банком в подтверждение мнимости купли-продажи. Кроме того, общество "КПГ" получило вознаграждение без какого-либо встречного предоставления, что противоречит принципу возмездности обмена материальных благ в гражданско-правовом обороте, повлекло неосновательное обогащение на стороне общества "КПГ" и нарушило права банка как конкурсного кредитора, конкурирующего с обществом "КПГ" за распределение конкурсной массы должника.

В судебном заседании представители банка поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе. Прочие лица, участвующие в деле, в судебное заседание не явились.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы и материалов дела судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Вступивший в законную силу судебный акт, подтверждающий обоснованность требований кредитора к должнику, является основанием для вынесения арбитражным судом в рамках дела о банкротстве должника определения о включении этих требований в реестр (пункт 3 статьи 4, статьи 71, 100 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве). Следовательно, решение по настоящему делу фактически предопределяет результат рассмотрения вопроса о включении в реестр требований общества "КПГ".

В условиях неплатежеспособности должника и конкуренции его кредиторов возможны ситуации, когда судебный спор разыгрывается должником и "дружественным" с ним кредитором с целью получения внешне безупречного судебного акта для включения в реестр и последующего участия в распределении конкурсной массы. В связи с тем, что интересы сторон такого спора совпадают, их процессуальная деятельность направлена не на установление истины, а на решение иных задач. При этом в отсутствие столкновения интересов сторон и состязательности в доказывании суд лишен возможности предвидеть реальную цель истца и ответчика, а значит и выполнить задачи судопроизводства (статья 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ).

При таких обстоятельствах активность вступившего в дело конкурирующего кредитора при содействии арбитражного суда (пункт 3 статьи 9, пункты 2, 4 статьи 66 АПК РФ) позволяет эффективно пресекать формирование фиктивной задолженности и прочие подобные злоупотребления и не допускать недобросовестных лиц к распределению конкурсной массы.

Как правило, в данном случае конкурирующему кредитору достаточно заявить такие доводы или указать на такие прямые или косвенные доказательства, которые подтверждали бы малую вероятность развития событий таким образом, на котором настаивает истец, либо которые с разумной степенью достоверности позволили бы суду усомниться в доказательствах, представленных должником и "дружественным" кредитором. Бремя опровержения этих сомнений лежит на последних.

При этом суду необходимо руководствоваться повышенным стандартом доказывания, то есть провести более тщательную проверку обоснованности

требований по сравнению с обычным общеисковым гражданским процессом. В таком случае основанием к удовлетворению иска являлось бы представление истцом доказательств, ясно и убедительно подтверждающих наличие и размер задолженности перед ним и опровергающих разумные возражения кредитора, обжалующего судебный акт (пункт 26 постановления № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве", далее - постановление № 35).

Напротив, предъявление к конкурирующему кредитору высокого стандарта доказывания заведомо влечет неравенство процессуальных возможностей кредиторов, так как такой кредитор по существу вынужден представлять доказательства, доступ к которым у него отсутствует в силу его невовлеченности в спорные правоотношения, либо подтверждать обстоятельства, которых не было. В то же время доказывание так называемых "отрицательных фактов" в большинстве случаев либо невозможно, так как несостоявшиеся события и деяния не оставляют следов, либо крайне затруднительно.

Для уравнивания кредиторов в правах суд в силу статьи 9 АПК РФ должен оказывать содействие в реализации их прав, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела. Суд должен проверять не только формальное соблюдение внешних атрибутов документов, которыми кредиторы подтверждают обоснованность своих требований, но и оценивать разумные доводы и доказательства (в том числе косвенные как в отдельности, так и в совокупности), указывающие на пороки сделок, цепочек сделок (мнимость, притворность и т.п.) или иных источников формирования задолженности.

Законный интерес банка по наиболее полному удовлетворению своих требований к несостоятельному должнику реализуется в том числе посредством недопущения в реестр сомнительных требований прочих кредиторов в установленном законом порядке. В связи с этим банк обращался с апелляционной жалобой на решение суда первой инстанции как конкурирующий с обществом "КПГ" кредитор в деле о банкротстве общества "Агра-Кубань" (пункт 24 постановления № 35). При этом банк приводил разумные доводы, ставящие под сомнение сам факт купли-продажи маслосемян. Так, в частности, банк указывал на отсутствие сведений о технических, организационных и материальных возможностях продавца (общества "Кондор"), имевшего все признаки "фирмы-однодневки", осуществить поставку столь значительного количества маслосемян.

Общество "Агра-Кубань", приобретая крупную партию товара на сумму, превышающую 300 000 000 рублей, как разумный и осмотрительный участник хозяйственного оборота не могло не озаботиться изучением своего контрагента, а, следовательно, должно было обладать исчерпывающей информацией и доказательствами для опровержения доводов банка. Общество "КПГ",

принимая долг, должно было располагать указанными сведениями по тем же причинам.

Кроме того, банк обращал внимание суда на многочисленные несоответствия между договорными условиями купли-продажи маслосемян и документацией о фактическом исполнении договора, что могло косвенным образом свидетельствовать о фиктивности сделки.

По мнению банка, мнимость сделок также подтверждало противоречивое поведение общества "КПГ" по предъявлению требований к обществу "Агра-Кубань" в меньшем объеме, чем предусматривалось условиями договора о переводе долга.

Помимо этого банк указывал на аналогичную и лишенную разумного экономического обоснования схему документооборота между обществами "Агра-Кубань", "КПГ" и прочими "фирмами-однодневками", позволившую аффилированным лицам создать видимость сделок и сформировать несуществующую задолженность в ущерб независимым кредиторам.

Доводы банка имели значение для дела, так как при указанных им обстоятельствах суд мог прийти к выводу о мнимости сделок, положенных в основу требований общества "КПГ". Заявление подобных возражений, ставящих под сомнение обоснованность судебного решения, обязывало суд апелляционной инстанции потребовать от истца дополнительных объяснений и иных доказательств в опровержение позиции банка.

Вместо этого суд по существу ограничился констатацией формального соответствия исполнительской документации условиям поставки и наличия у общества "Агра-Кубань" возможности по перевозке и хранению товара, не обратив должного внимания на прочие существенные доводы банка. Суд не учел, что характерной особенностью мнимой сделки является стремление сторон правильно оформить все документы без намерения создать реальные правовые последствия. У них отсутствует цель в достижении заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей, сокрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Установление несовпадения воли с волеизъявлением относительно обычно порождаемых такой сделкой гражданско-правовых последствий является достаточным для квалификации ее в качестве ничтожной (определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2016 № 305-ЭС16-2411).

В данном случае апелляционному суду следовало рассмотреть обстоятельства возникновения спорной задолженности путем исследования всей цепочки движения товара, то есть проверить в том числе и обстоятельства возникновения задолженности по договору купли-продажи маслосемян.

Ввиду заинтересованности как истца, так и ответчика в сокрытии действительной цели сделки при установлении признаков мнимости повышается роль косвенных доказательств. Судебной оценке подлежали доводы банка о несогласованности представленных доказательств в деталях, о противоречиях в доводах истца здравому смыслу или обычно сложившейся практике хозяйственных взаимоотношений в той или иной сфере

предпринимательской деятельности, об отсутствии убедительных пояснений разумности в действиях и решениях сторон сделки и т.п.

Окружной суд не исправил ошибки суда апелляционной инстанции.

В случае действительности договоров купли-продажи и перевода долга судебной оценке подлежала обоснованность размера взыскиваемой суммы. Так, рассматривая аналогичный спор по возмездному переводу долга между теми же сторонами (дело № А32-46975/2015), судебная коллегия в определении от 02.07.2018 № 308-ЭС17-22892 указала, что при наличии условий о компенсационной и премиальной выплатах за принятие на себя долга следует учитывать размер фактических расходов, понесенных новым должником при исполнении принятых на себя обязательств, чего не было сделано судами.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов банка в предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ обжалованные судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции для установления обстоятельств, указанных в данном определении. При новом рассмотрении дела арбитражному суду следует учесть изложенное и определить, являлась ли задолженность реальной или фиктивной. При мнимости сделки долг отсутствует, а поэтому он не мог быть переведен. Если купля-продажа была реальной, то судам необходимо по аналогии применить нормы о вознаграждении комиссионера.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Арбитражного суда Краснодарского края от 17.03.2015, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2018 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.04.2018 по делу № А32-42517/2015 отменить, направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Краснодарского края.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Букина И.А.

Судья

Капкаев Д.В.